

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ: СООБЩЕНИЯ И РЕФЕРАТЫ

М. Б. Безруких, Э.А. Колесникова

МЕЖДУНАРОДНАЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ЛЕТНЯЯ ШКОЛА

Достаточно новой и интересной тематикой для факультета социологии СПбГУ являются институциональные социальные изменения в современном обществе. С 29 июня по 19 июля 1998 г. на факультете философии Вильнюсского университета состоялась Международная междисциплинарная летняя школа (IISS) «East and Central Europe: Institutionalising Social Change». В работе школы принимали участие около 30 молодых ученых из Болгарии, Литвы, Молдавии, России, Румынии, Сербии, Эстонии. Лекции, семинары, круглые столы и индивидуальные занятия проводили профессора и доценты, которые представляли различные научные дисциплины, что позволило рассмотреть основную тему школы всесторонне, с исторической, философской, социологической и юридической точек зрения.

Темы дискуссий развивались в трех основных направлениях: историко-философском, социологическом и юридическом. Слушатели Школы выступали на семинарах с презентациями на тему недели, что служило поводом для развития бурных дискуссий. Кроме лекций и семинаров, участники школы посещали также индивидуальные занятия с научными руководителями для обсуждения прочитанной литературы и подготовки презентаций.

Первая неделя работы Школы проходила под названием «История и перспективы» и была посвящена анализу социальных изменений с позиции *историко-философского подхода*. Он основывался на: а) исторических особенностях демократизации, что означает формирование многопартийной политической системы, адаптацию к новым социальным условиям, реформирование государственных институтов, которые включают реконструкцию государственного бюрократического аппарата, децентрализацию и регионализацию власти; б) экономических трансформациях, к которым относятся механизмы развития стратегии реформ, включающие выбор моделей маркетизации, приватизации, финансовой политики, местной политики субсидий и налогообложения; в) представлении новых систем национальной безопасности, основывающейся на наследовании инфраструктуры, геополитических сжатиях, политико-идеологических предпочтениях и наличных ресурсах.

Вопросы экономической и политической регионализации, общего культурного наследия и международной кооперации были рассмотрены на примере развития Белоруссии, Литвы, Польши, России. Дискуссия была обращена к интеграции экскоммунистических стран в транснациональные европейские структуры. Были также рассмотрены специфические проблемы посткоммунистической региональной историографии, такие, как преобладание исторического сознания, обнаружение формально скрытых первоначальных источников, исторических доказательств.

На первой неделе лекции читали профессор политологии и социологии Александр Штротмас (США), профессор истории Альфред Зенн (США), политолог радио Свободной Европы Кестутис Гирниус и политолог Виргис Валентинавичус (Чехия). В конце недели состоялся семинар под руководством Александра Штротмаса на тему «Голоса прошлого: добродетель и порок».

Вторая неделя работы школы под названием «Динамика и структура» была посвящена концепции социальных изменений в посткоммунистических обществах, вопросам развития, структуры и революционной роли гражданского общества. *Междисциплинарный подход* включал: а) конкретный социополитический анализ, поддерживаемый социологическими исследованиями и другими современными эмпирическими материалами (были приведены данные конкретных социологических исследований, проведенных в Литве в 1988–1998 гг.); б) генерализацию теоретической точки зрения, которая акцентируется на мультидисциплинарности. В этой связи были выделены две проблематические ветви: 1) аналитическая, которая охватывала логику коллапса и современное положение экс-коммунистических обществ, основываясь на примере Литвы; 2) философская, которая рассматривала распад коммунизма, перспективы роста и развития современных западных цивилизаций; в) теоретическую часть, основанную на обзоре посткоммунистического опыта стран, которые могут быть восприняты в качестве сходных образцов современной западной истории, или на рассмотрении расцвета и развития посткоммунистических обществ как нового исторического феномена.

Дальнейший анализ сосредоточивался на повторяющихся флуктуациях политической активности гражданского и политического общества, включающего типологическую детерминацию политических партий, и на нестабильности его институтов. Изменения в топографии и структуре власти, которые долгое время активизировались спонтанной деятельностью гражданского общества, рассматривались в терминах «пролиферации», «углубления», «понимания» и «интенсивности». Вопросы построения морфологии постреволюционных обществ, в том числе новых экономических и политических элит, изучались на примере социальных и профессиональных групп. При обращении к экзогенным направлениям современного развития экс-коммунистического общества были использованы термины «инновация», «реституция», «имитация», «континуация». Основные паттерны институционализации, которые включает гражданское общество, были рассмотрены не только в значениях «децентрализации власти», «демократизации и кодификации законов», но и с точки зрения нового феномена «синкретизации идеологии» и распространения культурных, политических и религиозных ценностей.

Лекции читали доцент, заведующий кафедрой истории, философии и логики Мариус Шаулаускас (Литва), профессор Вроцлавского университета Адам Хмелевский (Польша).

Мариус Шаулаускас изложил основные концепции и критерии эндогенных социальных изменений: ориентации, типы, предмет, объем и сферы распространения. Ориентациями социальных изменений являются:

- 1) имитация — это ориентация на внешне существующую социальную структуру и ценности;
- 2) реституция — это восстановление существовавшей ранее социальной структуры и ценностей;
- 3) инновация — ориентация на генезис как внутренних, так и внешних социальных структур и ценностей;
- 4) континуация — трансформативная модификация институциональной социальной реальности.

Типы социальных изменений проявляются в характере изменений и в способе воздействия на социальные структуры. Выделяют два типа социальных измене-

ний: *артикуляцию* — процесс, с помощью которого в группе создается набор ценностей и принципов, служащий основой для социальной интеракции, и *институционализацию* — генерацию санкционированных организаций, процедур и принципов социального взаимодействия, которое ориентировано на социальное поведение. Предметом или агентами социальных изменений являются различные социетальные сегменты (движения, религиозные течения, партии, правительства, парламент и др.), которые содействуют артикуляции и/или институционализации социальных изменений. Объем социальных изменений измеряется количественными показателями (число социальных структур, вовлеченных в трансформацию, таких как экономика, культура, политика, идеология) и качественной интенсивностью. Данный критерий может быть минимальным и максимальным.

С позиции номологического подхода социальные изменения рассматриваются как выявление регулярных универсальных паттернов социальной интеракции. Неномологическое моделирование социальных изменений подразумевает выявление регулярных, но не обязательно универсальных паттернов социальной интеракции. Методологически процесс социальных изменений можно изучать с трех позиций: 1) через моделирование «идеальных типов»; 2) с позиции рационального критицизма; 3) с помощью эмпирического материала, основывающегося на мультифакторной и междисциплинарной интерпретации количественных и качественных данных.

Профессор Адам Хмелевский предложил свою концепцию либерализма как философскую теорию и практический метод, который основан на том, что социальный мир неоднороден, в нем присутствуют различные группы и индивиды, представляющие различные конкурирующие, иногда приходящие в конфликт интересы и моральные ценности. Либерализм рассматривается как доктрина, которая отказывается от идеализации человеческого бытия, а насилие и жестокость являются перманентными чертами социальной жизни, но в то же время доктрина, стремящаяся установить институты, при помощи которых возможно было бы уменьшить проявление жестокости в ежедневной жизни. Особенность этих институтов в том, что они не сдерживают и не останавливают социальных изменений, а позволяют им происходить более или менее обычным путем. Иными словами, социальные институты позволяют нам иметь дело с изменениями, которые происходят в осмотической, рациональной манере.

Либерализм, таким образом, можно назвать философией различий, которые понимаются как составные элементы социальной жизни. В то же время либерализм является философией нейтральности, которая отражает различные концепции индивидуальных ценностей и норм; его целью является построение такого социального порядка, который позволил бы развитие всех существующих, иногда противоречащих друг другу, индивидуальных планов и целей.

Неделя завершилась семинаром на тему «Дорога к открытому обществу: междулиберализмом и консерватизмом», руководитель Адам Хмелевский.

Третья неделя была посвящена «Девиации и регуляции». Применяемый специфический *криминологический* подход основывался на проблемах социальной дисфункции и новых формах социального контроля и регуляции, создаваемых стремительными изменениями социальной структуры в процессе радикальных политических и экономических реформ в посткоммунистических странах Восточной и Центральной Европы. Особое внимание было уделено систематическому анализу

тенденций криминологического и юридического характера в этих регионах. Перспективы стабилизации общества обсуждались в контексте полемики, касающейся принципов криминальной и социальной юстиции. Обсуждался также вклад политических и экономических изменений в социальную стабильность и безопасность с акцентом на социальную девиантность в терминах а) социальной дезорганизации и преступлений в посткоммунистических обществах, б) коррупции, организованной преступности и общественной безопасности, в) в понятиях «имидж и страх преступления». Таким образом, социальный контроль и социальная юстиция были рассмотрены с позиции криминальной юстиции в демократическом обществе, криминальной полиции (криминализации и декриминализации), коррекции и ресоциализации.

Лекции читали доцент, заведующий кафедры социальной теории Вильнюсского университета Александр Добрынина, доцент права и криминологии Варшавского университета Моника Платек, профессор криминологии Роттердамского университета Лук Хулсман (Нидерланды).

Доцент Добрынина в своих лекциях затрагивал вопросы интеграции общества и проблемы социальных институтов. Отмечалось, что разрушение института превенции означает разрушение института социального контроля. В этой связи внимание уделялось теории Р. Мертон. Социальное отклонение следует рассматривать в трех ракурсах: в естественно-историческом аспекте; с точки зрения соответствия высшему благу (счастью); в конкретной системе нравственных координат. Причем в третьем аспекте (отход от стандарта, нормы) социальное отклонение можно классифицировать по различным признакам, которые с точки зрения социального прогресса и пользы делятся на негативные и позитивные.

В обществе наблюдается постоянный рост неравноправия. Р. Мертон обратил особое внимание на то, что так называемая традиционная преступность накапливается у представителей нижних социальных групп. Это происходит вследствие давления аномии, на которое может последовать ответ, например, с помощью преступных средств. Однако, по Мертону, существуют и другие возможности реагировать на давление аномии: 1) *инновация*, при которой цели преследуются запрещенными средствами, тогда зачастую речь идет именно о преступности; 2) *ритуализм*, при котором индивид отказывается от целей и приспосабливается к соблюдению норм; 3) *ретритизм*, при котором цели остаются недостижимыми, однако приспособление к нормам также имеет место; 4) *мятеж* (или восстание), при котором наблюдается сознательное стремление к изменению структур, к устранению факторов, причиняющих аномию.

Доцент М. Платек подробно останавливалась в своих лекциях на вопросах преступления-наказания и права. В частности, наказание рассматривалось как понятие, находящееся на грани психологического и уголовного права.

Наказание в трактовке уголовного права — это санкция, предусмотренная за посягательство на блага, охраняемые законом. Наказывая, определяем цели наказания, но их невыполнение не влияет на дефиницию наказания. Иначе обстоит дело в психологии, где наказание заключается в доставке определенной дозы неприятностей или ограничении доступа к тому, что доставляет удовольствие для подавления определенного поведения. Если не происходит изменение поведения, использованное средство не носит характера наказания и является неадекватным содеянному. Наказание служит подавлению, воздержанию от определенного по-

ведения. Наказание не обладает непосредственной возможностью устранять отрицательное поведение или «переделывать» отрицательное поведение на положительное. Проблематика наказания давно сопутствует психологии в исследованиях агрессии и антиобщественного поведения.

Агрессивное поведение часто проявляется в раннем детстве и до сих пор является наилучшим показателем, позволяющим достаточно эффективно предусмотреть в дальнейшем девиантное поведение. Агрессия и антиобщественное поведение являются результатом многих различных факторов, начиная с генетических через психофизические до общественных. Это поведение может развиваться на соответствующей почве, т. е. на такой, которая усиливает агрессию, составляет агрессивные модели поведения, подвергает фрустрации, виктимизирует, а также учит, что агрессивное поведение допустимо и одобряется. Чем больше мы имеем дело с агрессивным поведением, тем более сами к нему склонны. Было подчеркнуто, что, в отличие от более ранних определений теории обучения, большое значение приобретает наблюдение над тем, чему учит окружающая среда и к чему она стимулирует.

Неправильный выбор меры наказания может не только не притормозить, но даже наоборот, привести к усилению отрицательного поведения. Необходимо осознавать, что многие наказания по своей природе переполнены агрессией и являются примером агрессивного поведения. Посему следует ожидать, что эти наказания учат агрессивному поведению путем наблюдения. Эти эффекты тем заметнее, чем больше наказываемый идентифицируется с наказывающим.

В рамках круглого стола М. Платек предложила следующие темы для дискуссии:

- кому должно служить наказание?
- какие наказания были бы эффективными?
- каким путем следует нам наказывать преступников?

У каждого участника дискуссии была возможность проявить себя и представить не только доктрину, но и собственное мнение о наказании. Каждый пытался ответить на поставленный вопрос: чего мы хотим добиться, применяя наказание, и действительно ли достигаем поставленную цель, и если нет, то почему?

В результате конструктивной дискуссии аудитория разделилась на две группы. Первая разделяла позицию Монтескье: «Существует два вида испорченности: один, когда народ не соблюдает законов; второй, когда сами законы несут с собой испорченность. Это зло неизлечимо, ибо кроется в самом лекарстве». Другая половина участников придерживалась взглядов Ненси Рейган: «If there were death penalty more people be alive» (Если бы была смертная казнь, то больше людей осталось бы в живых).

Во время дискуссии Моника Платек старалась подчеркнуть бессмысленность наказания, так как сила наказания — в подавлении агрессии и антиобщественном поведении, однако результат часто бывает обратным ожидавшемуся, и средство, задуманное как наказание, вместо того чтобы приостановить, ведет к эскалации отрицательного поведения.

На своих занятиях доцент М. Платек представила книгу «С законом на ты», которая является учебником для занятий «Право на каждый день», проводимых на факультете права и администрации Варшавского университета. Новизна издания заключается в том, что соответствующим образом подготовленные во время заня-

тий в университете студенты, работая парами, выступают в роли учителя и проводят цикл занятий в классах средних школ и пенитенциарных учреждениях. Достоинство курса заключается в оказании помощи при формировании общества с сознанием гражданского долга, ознакомленного со своими правами и умеющего ими пользоваться.

Неделя завершилась семинаром на тему «Построение нового социального порядка: по направлению к социальной справедливости или назад к ГУЛАГу?», руководитель Лук Хулсман.

Работа Школы завершилась дискуссией за круглым столом, руководимой Мариусом Шаулаускасом. Обсуждались вопросы на тему «Институционализация социальных изменений: традиции и инновации». По окончании Школы ее участники представили письменные работы с учетом сферы научных интересов в соответствии с темами круглых столов, издание которых планируется в ближайшее время. Каждому участнику были выданы сертификаты.

Участие в работе Школы специалистов различных областей позволило наиболее полно охватить круг обсуждаемых проблем. Школа предоставила участникам возможность для дальнейших научных изысканий по данной тематике и плодотворного сотрудничества между странами Восточной и Центральной Европы.